

¹⁰ См.: *Лаврентьевская летопись* // Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1. С. 1—286.

¹¹ См.: Там же. С. 3, 156, 158.

¹² См.: Там же. С. 213.

¹³ *Суздальская летопись* // Полн. собр. рус. летописей. Т. 1. С. 513.

¹⁴ См.: *Вести-Куранты*. 1600—1639 гг. М., 1972.

¹⁵ См.: *Вести-Куранты*. 1642—1644 гг. М., 1976.

¹⁶ Ср.: «...Уже в первой половине XIV в. ...среди названий таких населенных пунктов, как слободы и села, на первом месте по количественному составу стоят отантропонимические ойконимы... Поскольку всякое географическое название обусловлено исторически, поскольку оно продиктовано уровнем социально-экономического развития общества, можно предположить, что уже в XIII в. модель «какой?» и «что?» в топонимии (ойконимии) русских княжеств (села *Красное, Услонь, Дуброва, Подола* и т. д.) сосуществует и начинает уступать первое место другой модели — «чей?» (города *Владимир, Дмитров*, села *Астафьевское, Алексеево*, слободы *Юрвева, Софроновская* и т. д.)» (*Гобаневский М. В.* Об основном принципе номинации в ойконимии Московской области // *Проблемы восточнославянской топонимии*. М., 1979. С. 139).

¹⁷ Названия городов и деревень на -славль и на -ль образованы от древнерусских и общеславянских двусосновных имен.

¹⁸ Ср.: «Гидронимы Днепр и Днестр означают, по-видимому, «широкая река» и «быстрая река»... Каждое из этих названий этимологически соотносится с двумя языками: скифы не образовали этих названий, а лишь добавили свой географический термин Дн (*ḍāni*) — «река» к исходным компонентам, которые представлены в современных русских формах как -епр, -естр и исторически являются древнейшими, доскифскими названиями соответствующих рек. Эти древнейшие названия принадлежали фракийскому языку» (*Карпенко Ю. А.* О гидронимах Днепр, Днестр, Турунчак // *Русское языкознание: Респ. междувед. науч. сб.* Киев, 1982. Вып. 4. С. 11).

¹⁹ Подробнее об этом см.: *Отин Е. С.* Гідроніми східної України. Киев; Донецк, 1977. С. 44—55.

²⁰ *Памятники дипломатических сношений Московского государства с немецким орденом в Пруссии*. 1516—1570 гг. // *Сб. рус. истор. о-ва*. Спб., 1887. Т. 53.

²¹ Этот этап по праву можно назвать «веком ойконимии», поскольку большая часть новых образований в топонимии возникла в результате появления на карте огромного количества городов, сел и деревень.

В. А. Колесник

Одесса

ДВУЧЛЕННЫЕ ФОРМУЛЫ ИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ В РЕЧИ БОЛГАРСКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ ЮГА УКРАИНЫ

На территории Одесской области проживают около 160 тысяч болгар. Это потомки болгарских переселенцев, бежавших в нашу страну из турецкого рабства в начале XIX в. Жители болгарских сел Одесщины сохраняют многие древние обычаи своей страны, в том числе болгарские народные имена и формы именования лиц.

Болгарской антропонимии свойственна двучленная формула именованя лиц. Раньше эта формула, как правило, имела вид «имя+патроним или прозвище», а в настоящее время — «имя+фамилия» (Иван Бошков, Петър Русинов и т. п.).

В речи болгарских поселенцев преобладает старая двучленная формула именованя, причем чаще на первом месте находится патроним или прозвище в форме притяжательного прилагательного, а за ним следует имя. Например, «патроним+имя»: Желю Гечу (т. е. Георгий Зиновьевич), Лажуф Иван (т. е. Иван Лазарович) и т. п.

Благодаря обилию разговорных форм для одного и того же имени, такой двучленной формулы в основном достаточно для идентификации личности. Имея один и тот же патроним, мужчины с именем Степан могут быть названы такими формами этого имени: Пани, Панка, Панчо, Пандела, Стипан, Степка, Таню, Танко, Танчо, Стоян, Стойко, Стойчо. В свою очередь патроним, например, от имени Константин может звучать как Костадинов, Костов, Косюв, Коев, Кочев, Кудинов, Динчов, Диньов и т. п. в зависимости от формы имени (Костадин, Коста, Косьо, Койо, Кочо, Кудин, Динчо, Диньо). Такое разнообразие разговорных форм дает возможность легко разграничить тезок. В одной семье отца и сына с одним и тем же паспортным именем называют разными формами этого антропонима, например: Жечууту Жели (Зиновий Зиновьевич), Илийчиното Личи (Илья Ильич) Лажууту Лачи (Харлампий Харлампиевич), Димчууту Мити (Дмитрий Дмитриевич) и т. п.

Первым компонентом двучленного именованя может быть и прозвище. Например: Чийшийски Иван — прибыл из Чийши (его фамилия — Станков, с. Ореховка), Кошкото Миши — прибыл из Кошково (фамилия Стойчев, с. Краснознаменка), Чеботаря Васил (его отец сапожник, фамилия Николов, с. Ореховка). Возможен и обратный порядок: Жората Паркански — прибыл из с. Парканы (фамилия Радов, с. Краснознаменка). Эти прозвища приобретены болгарскими поселенцами уже на территории нашей страны, они характеризуют членов одной семьи по какому-либо признаку. Их можно назвать семейными прозвищами. Один из членов семьи может иметь свое индивидуальное прозвище: Вани Италията — был в Италии, Деревнята Колю — «после возвращения из армии стал называть село деревней», Байката Гечи — «болтун» и т. п. Деление прозвищ на семейные и индивидуальные в какой-то степени условно, так как индивидуальные прозвища обычно становятся семейными, и тогда всех членов семьи называют Чийшийските, Кошкувите и т. п. Если прозвище передается по наследству, из поколения в поколение, то оно становится уличной фамилией.

Но гораздо чаще в роли уличной фамилии выступает родовое

имя. Это, как правило, имя (чаще всего не свойственное восточнославянской антропонимии) или прозвище предка, прибывшего из Болгарии. Например: Недельчуу Тани — от личного имени Недельчо (офиц. Генев Степан), Минчуу Танас — от личного имени Минчо (офиц. Волков Афанасий), Кукера Иван — от болг. *кукер* «ряженный» (Гочев Иван), Драганов Миша — от личного имени Драган (Николов Михаил), Бурлака Мишу и т. п. Родовое прозвание — это реальная характеристика лица по его роду-племени, оценка по происхождению, в то время как в семейных и индивидуальных прозвищах представлена обычно качественная характеристика человека.

Как правило, в селах называют друг друга только «по-уличному», фамилий могут и не знать. Желевых, например, называют Беженарюите, Чекировых — Варбанчуйти, Радуловых — Гаврилуйти, Димовых — Папукчийските, одних Ганевых — Пирушков, других — Табашникови, одних Бахневых — Гринчарови, других — Муйсеви, третьих просто Бахнюви. В с. Васильевка 8 семей с фамилией Стоянов. Их называют так: Статеви, Статинкови, Лепкови, Керини, Кълбишови, Лапурови, Райкови, Проданчеви. В с. Заря много Златовых. Одних называют Лушкови, других — Славови, третьих — Велкови, четвертых — Рундови, пятых — Кукерите, шестых — Кацаповите. В с. Виноградовка 75 семей (273 чел.) с фамилией Терзи. По мнению старожилов, здесь проживают 4 рода: Бръмбари, Бонзари, Цигани и без прозвища — просто Терзийски. Поскольку в селе бытует много вариантов имен, этих родовых прозваний достаточно для идентификации личности. Но некоторые члены семей имеют и индивидуальные прозвища и могут быть названы двойко: по родовому прозвищу и индивидуальному.

Наследственные уличные фамилии имеют практически все семьи болгарских поселенцев. Этим именованьям не свойственны пейоративные оттенки, они передаются по наследству и фактически становятся разговорными, уличными фамилиями. Ср., например, в с. Краснознаменка — Рупчито Фидос, Коли Мишиганов, Пирушков Федур, Златов Виля, Радовото Гони; в с. Голица — Вылюту Пети, Курнозовата Васка, Тринуу Мачи; в с. Бановка — Наката Балонов, Васил Красновски, Каражеков Миша и др. Некоторые из уличных фамилий выступают иногда и в качестве официальных фамилий: Попов, Греков, Златов, Боев, Бузников, Бурлак, Влах, Райков, Узунов, Шопов и др.

Происхождение многих уличных фамилий установить трудно, так как корни этих именованний не фиксируются ни русскими, ни болгарскими словарями: Шекито Колю (Влайков, с. Заря), Лапурови, Оршкови, Статинкови (Стоянови, с. Васильевка) и др. Интерпретации таких именованний часто мешает народная этимология, которая изменяет слово до неузнаваемости.

Подобные уличные фамилии употребляются и в русских селах. В Пинежье, например, у каждого жителя наряду с официальной фамилией «имеется вторая («уличная») фамилия — родовое прозвание по имени хозяина двора (деда или отца); есть, например, обширный род Якуничей (у них был дед Якуня, т. е. Яков). Вторые фамилии обычно образуются от бытового имени хозяина семьи: Оля Хенков (дед Хенко, т. е. Афиноген), Олешич, Петрунич, Ванич...» [1]. Если в этих русских селах уличные фамилии переменны (изменяются с переменой хозяина двора), то в исследуемых болгарских селах они остаются неизменны, передаются от отца к сыну, внуку и т. д. Несколько дворов могут иметь одну и ту же уличную фамилию, в роли которой выступает родовое прозвание.

Во всех болгарских селах Одесской области встречаются двучленные именованья, первым компонентом которых является образование от женского имени. Такие прозвания могут идти по линии матери, бабушки, прабабушки, жены, тещи. Если имя прабабки или бабушки передается по наследству, то оно выступает в роли уличной фамилии: Кинени (баба Кина), Никольчини (баба Николца), Танасчини (баба Танасца). Два последних именованья образованы, в свою очередь, от андронимов — Николца (от имени мужа Никола), Танасца (от имени мужа Танас).

Имя матери употребляется обычно в составе двучленного именованья в тех случаях, когда отец умер или погиб на войне: Калинен Васил, Иванчин Кудин и т. п. Иногда сыновей разграничивают по именам их жен. Тогда в качестве идентифицирующего средства выступает имя жены: (Габров) Маринов Петър — жена Марина (хотя есть и мужское имя Марин), (Габров) Варен Георги — жена Вара (Варвара).

В составе двучленного именованья может быть и имя тещи. Это происходит обычно в тех случаях, когда зять живет у тещи (в доме жены) примаком — «наврян зет». Например, Крыстинкин Михал (офиц. Генев Михаил Иванович) назван так по имени тещи — хозяйки дома Крыстинки (жена его Крыстинкина Дона).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Симица Г. Я. Фамилия и прозвище // Ономастика. М., 1969. С. 31.